

ОБЩЕПОНЯТНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ НАУКИ
къ
БИЛЛАРДНОЙ ИГРЪ.

С. Петербургъ.

Типографія И. Маркова и К°. Большая Мѣщанская, домъ № 18.

1862.

для
любителей билларда.

Общепонятное
ПРИЛОЖЕНИЕ НАУКИ
къ
БИЛЛАРДНОЙ ИГРЪ.

Со немецкаго.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Маркова и Ком., Большая Мѣщанская, домъ № 18.

1862.

Одобрено ценсурою.

С. Петербургъ, 8 Июня 1862 года.

Цензоръ *Ст. Лебедевъ.*

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ появилась чья-то статейка подъ заглавіемъ: «Wissenschaft im Spiele. Das Billardspiel.» Недостатокъ подобныхъ сочиненій на нашемъ отечественномъ языкѣ навелъ меня на мысль издать ее въ русскомъ переводѣ въ видѣ отдѣльной брошюроки, съ цѣлью познакомить нашу играющую публику съ теоріей этой занимательной и полезной *) игры, т. е. съ тѣми простыми началами, на которыхъ она основана.

Число играющихъ чрезвычайно велико и многіе изъ нихъ называютъ себя хорошими билліардными игроками, но большая часть этихъ артистовъ играетъ совершенно машинально, или, такъ сказать, безсознательно: они знаютъ только, что при известныхъ

---

*) «Полезной» потому что она развиваетъ соображеніе и физическія способности играющаго, разумѣется въ томъ случаѣ, когда она употребляется для пріятнаго препровожденія свободнаго времени или для удовольствія.

условіяхъ шаръ движется по такому-то направлению, но почему онъ непремѣнно долженъ двигаться по этому, а не по какому либо другому направлению, въ этомъ они не даютъ себѣ никакого отчета. Они хорошо знакомы только съ практической стороной билліардной игры; мнѣ-же кажется, что хорошимъ или искусственнымъ билліарднымъ игрокомъ можетъ называться только тотъ, кто, обладая ловкостью въ своихъ тѣло-движеніяхъ, умѣньемъ хорошо владѣть киемъ и вѣрнымъ и быстрымъ глазомъ, какъ первыми условіями, требуемыми отъ хорошаго игрока, въ тоже время въ состояніи здраво объяснить себѣ всѣ причины, заставляющія его дѣйствовать такъ, а не иначе. При одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, знающій законы движения шаровъ на билліардѣ выучится играть не сравненно скорѣе и лучше того, который не имѣеть о нихъ никакого понятія.

Надѣюсь, что эти немногія странички, заключающія въ себѣ главнѣйшіе законы движения шаровъ на билліардѣ, послужатъ немаловажнымъ пособіемъ для желающихъ основательно изучить билліардную игру.

H.

Апрѣля 26-го 1862.

ПРИЛОЖЕНИЕ НАУКИ КЪ БИЛЛАРДНОЙ ИГРѦ.

Всякому извѣстно, что шаръ на билліардѣ приводится въ движеніе посредствомъ удара по немъ деревянной палкой, называемой кіемъ. Но смотря по удару шара вверху, внизу, въ срединѣ, или съ боку и движенія его бываютъ различны. При ударѣ кіемъ въ средину шара, этотъ послѣдній движется по направлению удара. Въ началѣ своего движенія, онъ скользитъ по поверхности билліарда, особенно при очень сильномъ ударѣ, подобно тому, какъ брошенное изъ пушки ядро скользитъ по поверхности гладко замерзшаго озера. Но мало по малу дѣйствуетъ трение сукна и шаръ принимаетъ вращательное движение, подобное движенію колеса уѣдущаго экипажа.

Если шаръ, вѣрно ударенный въ средину, какъ напр. шаръ а въ фиг. 1 — на пути своемъ встречается съ другимъ шаромъ a^1 , находящимся въ покое, то онъ сообщаетъ ему свое движение: либо совершенно, такъ что останавливается на его мѣстѣ— (это происходитъ въ томъ случаѣ, когда при соудареніи въ немъ еще преобладало скользящее движение) — либо только частію, такъ что онъ сохраняетъ

еще часть своей скорости и бѣжитъ за вторымъ шаромъ. Этотъ послѣдній случай происходитъ, когда шаръ отъ тренія уже принялъ вращательное движение.

По этой то причинѣ и всѣ шары, ударенные, какъ напр. *b* въ фиг. 1 въ верхней своей части (съ накатомъ),— предполагая, что они попадаютъ въ полнаго или, какъ говорится, въ лобъ другаго шара—бѣгутъ за этимъ послѣднимъ.

Шаръ,~ударенный въ нижней своей части, какъ это показано на шарѣ *c* въ фиг. 1, пріобрѣтаетъ стремленіе вращаться по направленію, прямо противуположному направленію удара. Это стремленіе обнаруживается и на самомъ дѣлѣ, коль скоро отъ столкновенія съ шаромъ *c¹* движение его впередъ передается этому послѣднему. Шаръ *c* принимаетъ тогда обратное движение по тому же самому пути, или, по крайней мѣрѣ останавливается на мѣстѣ втораго шара.

Очевидно, что чѣмъ дальше этотъ второй шаръ отстоитъ отъ первого, тѣмъ больше дѣйствуетъ треніе сукна, отчего стремленіе послѣдняго шара вращаться въ обратную сторону, сообщенное ему этимъ, такъ называемымъ клапштосомъ (ударомъ съ оттяжкою) мало по малу ослабѣваетъ и что, слѣдовательно, эти интересные удары удаются гораздо легче, «если мало сукна между обоими шарами.»

Всѣ прямые, т. е. ударенные по вертикальной средней линіи, шары, попадая въ бортъ, отскакиваютъ или отражаются отъ него подъ тѣмъ же самимъ угломъ, подъ которымъ они ударяются; но совсѣмъ не то видимъ мы у шаровъ, движущихся отъ бокового (праваго или лѣваго) удара.

Нерѣдко случается, что воскресные билліардные игроки обвиняютъ борты въ ихъ особенномъ, неправильномъ отраженіи. Они большею частью несправедливы, потому что причина, по которой шаръ отражается не подъ тѣмъ угломъ, подъ которымъ онъ былъ игранъ, лежить не въ бортѣ, а въ самомъ игрокѣ, ударяющемъ въ средину шара недостаточно вѣрно.

Всякій боковой ударъ сообщаетъ шару вращательное движение въ ту или другую сторону, смотря по тому, былъ ли онъ правый или лѣвый; когда шаръ ударится въ бортъ и, слѣдовательно, перестанетъ бѣжать впередъ, то вслѣдствіе этого вращенія, онъ стремится идти вдоль борта и притомъ въ ту сторону, съ которой воспослѣдовалъ ударъ. Взявъ для примѣра шаръ *a* на Фиг. 2, мы тотчасъ можемъ объяснить одинъ изъ интереснѣйшихъ случаевъ, удачное выполненіе, котораго считается маркерами за фокусъ — именно тотъ случай, когда желтый шаръ стоитъ у нижняго края средней лузы и долженъ быть съигранъ

въ эту лузу шаромъ *a*, плотно стоящимъ у того-же борта, но выше средней лузы, посредствомъ дублета. По видимому это требование не согласуется съ законами отраженія, но такъ какъ практика подтверждаетъ его возможность, то должно существовать и основанное на законахъ объясненіе этого случая. Извѣстно, что для того, чтобы шаръ *a* отразился отъ борта такъ, какъ это показано на чертежѣ, его должно кіемъ ударить въ правый бокъ. Тогда онъ скользить по поверхности билліарда по направленію удара, и, кромъ того, онъ еще вращается около самого себя, но не такъ, какъ колесо йдущаго экипажа сверху внизъ, а какъ показываютъ стрѣлки, т. е. слѣва на право. Ударившись въ бортъ, въ немъ обнаруживается стремленіе бѣжать на право, но въ тоже время упругость борта старается отбросить его по направленію *b*. Въ результатѣ выходитъ то, что онъ не слѣдуетъ ни одному изъ этихъ направленій, а бѣжитъ въ срединѣ между ними и отражается отъ борта подъ угломъ, который тѣмъ больше отклоняется вправо, чѣмъ косѣ шаръ ударенъ кіемъ въ правый бокъ. Слѣдовательно при извѣстной силѣ и кривизнѣ удара, онъ на обратномъ пути отъ борта можетъ положить желтаго шара въ лузу.

Само собою разумѣется, что всякий съ боку ударенный шаръ отражается въ подобномъ, по видимому

неправильномъ направлениі не только отъ борта, но также и отъ другого шара. Въ началѣ такъ называемой кегельной партіи два шара часто выставляются такъ, какъ шары *d e* въ фиг. 2. Задача состоитъ въ томъ, что требуется шаромъ *f* съ одного удара положить оба эти шара въ ближайшія угловыя лузы, или, по крайней мѣрѣ, имъ до нихъ дотронуться (ихъ карамболировать); она рѣшается слѣдующимъ образомъ: Помѣщаютъ шаръ *f* прямо противъ одного изъ двухъ упомянутыхъ шаровъ и ударяютъ его кіемъ, какъ можно косѣе и сильнѣе, въ тотъ бокъ, на которомъ находится другой шаръ, слѣдовательно, въ нашемъ случаѣ въ лѣвый; но въ тоже время такъ, чтобы онъ попалъ въ шара *e* не совсѣмъ полно, т. е. также нѣсколько въ бокъ, обращенный къ шару *d*. При хорошо удавшемся ударѣ шаръ *f* движется по направленію, оциальному пунктирами, и въ тоже время вращается около самого себя въ сторону, показанную стрѣлкою. Отъ ударенія въ шаръ *e*, это вращательное движеніе до того усиливается, что не позволяетъ шару *f* бѣжать назадъ по направленію *g*, а притягиваетъ его къ борту. Онъ принимаетъ среднее между этими двумя направленіями — которое опять притягиваетъ его по кривой линіи къ борту — и, попадая такимъ образомъ въ шаръ *d*, онъ сваливаетъ его въ находящуюся вблизи лузу. Шаръ же

е между тѣмъ успѣлъ уже упасть въ другую угловую лузу.

Но кромѣ знанія дѣйствія различныхъ ударовъ, искусство хорошаго билліарднаго игрока заключается преимущественно въ томъ, чтобы посредствомъ удараеннаго шара сообщить другому, находящемуся въ покоѣ шару движеніе по опредѣленному направленію съ цѣлью, либо загнать его въ какую нибудь лузу, либо сбить поставленныя на билліардѣ кегли, либо, наконецъ, попасть имъ по третьему шару.

Ударъ, произведенный движущимся шаромъ на шаръ, находящійся въ покоѣ, дѣйствуетъ всегда такъ, что этотъ послѣдній катится по направленію, прямо противуположному точкѣ соприкасанія. Для прямыхъ и полныхъ шаровъ, сказанное очевидно и такъ, для неполныхъ же, его можно пояснить слѣдующимъ краткимъ разсужденіемъ. Если напр. два шара находятся на билліардѣ такъ близко другъ къ другу, что взаимно прикасаются, какъ шары *a* и *b* на фиг. 3, и третій шаръ ударяется въ *a*, по направленію, описанному на чертежѣ, то этотъ послѣдній шаръ, такъ какъ онъ ударенъ прямо въ лобъ, будетъ стремиться двигаться далѣе по направленію *ca*. Но для этого онъ долженъ оттолкнуть въ сторону шаръ *b*, и всякому известно, что въ этомъ случаѣ послѣдній бѣжитъ далѣе по направленію, описанному стрѣлкою, въ угловую лузу.

И такъ, точку, въ которую нужно бить шара, чтобы сообщить ему опредѣленное направлениe, весьма легко найти, мысленно продолжая линію этого направления сквозь шаръ. Чтобы въ фиг. 3 шаръ *d* пошелъ въ лѣвую среднюю лузу отъ шара *e*, должно попасть этимъ послѣднимъ въ точку *g*. Отсюда выводится, подтверждаемое практикою, заключеніе, что послѣдняя возможность срѣзать шаръ дана, когда направлениe, по которому онъ долженъ идти, составляетъ прямой уголъ съ направленіемъ, въ которомъ находится срѣзывающій шаръ. Слѣдовательно желтый шаръ *d* можетъ быть съигранъ въ лѣвую среднюю лузу только такими шарами, которые стоятъ вправо отъ линіи *AB*.

Всякій срѣзанный шаръ пріобрѣтаетъ движеніе, подобное тому, какое происходитъ отъ бокового удара; это становится особенно замѣтнымъ, когда онъ ударяется отъ него въ бортъ, потому что онъ отражается совершенно также, какъ мы это видѣли на фиг. 2; по этому-то такъ называемые *crois * (круазе, дублеты съ рѣзкою) и представляютъ большія затрудненія для малоупражняющихъся. Точно также и срѣзывающій шаръ, послѣ встрѣчи его съ другимъ шаромъ, принимаетъ вращательное движеніе — какъ будто-бы онъ хотѣлъ вертѣться вокругъ срѣзанного шара — которое не позволяетъ ему отразиться подъ тѣмъ-же самымъ угломъ, подъ которымъ онъ въ него ударился, но

болѣе или менѣе отклоняетъ его путь къ пути втораго шара. Такъ напр. по однимъ законамъ упругости, шаръ *e*, срѣзавъ желтаго шара *d*, долженъ бы быть отразиться по направлениіи *f*; но на самомъ дѣлѣ этого не происходитъ, а онъ отражается подъ гораздо острѣйшимъ угломъ и, какъ известно, обыкновенно задѣваетъ еще нижняга краснаго шара *a*.

Такъ какъ боковое вращеніе шара оказываетъ существенное вліяніе на отраженіе его отъ борта, какъ это мы видѣли на фиг. 2, то и затрудненія, встрѣчаемыя при игрѣ шаровъ дублетами, гораздо значительнѣе, чѣмъ при обыкновенной рѣзкѣ шаровъ.

Хотя единственнымъ правиломъ обыкновенно принято считать законъ, что шаръ отражается отъ борта подъ тѣмъ же самымъ угломъ, подъ которымъ онъ въ него ударился, однако это справедливо только для весьма не многихъ шаровъ. Большая часть шаровъ уже играна не прямо и потому ударяется въ бортъ, имѣя уже вращательное движеніе, которое и измѣняетъ направление ихъ отраженія; но всѣ прочіе шары, ударенные въ бортъ не совсѣмъ круто, хотя бы они и были играны прямо въ лобъ, пріобрѣтаютъ подобное движеніе, потому что въ моментъ удара одна только точка соприкасанія шара съ бортомъ лишается своего движенія впередъ, тогда какъ всѣ прочія точки сохраняютъ еще некоторую часть скорости, съ кото-

рою онъ стремятся бѣжать впередъ и которая сообщаетъ шару вращательное движение около точки прикасанія. Это обстоятельство должно принимать въ сображеніе и играть шары, какъ напр. г въ фиг. 4, нѣсколько круче къ борту, чѣмъ бы это слѣдовало по вышесказанному закону отраженія.

Однако, чтобы вѣрно дублировать какой нибудь шаръ, тѣмъ не менѣе должно мысленно представить себѣ уголъ, подъ которымъ онъ бы ударился въ бортъ и отразился отъ него, принимая во вниманіе одни только законы упругости. Это не такъ легко дается начинающему, и, даже опытнымъ игрокамъ представляются случаи, въ которыхъ недостаточно одной практики.

Особенно искусство дѣлать триплеты, квадруплеты и т. д., при которыхъ шаръ, прежде достижениія своей цѣли, долженъ удариться два, три, четыре и болѣе раза въ бортъ, пріобрѣтается только долгимъ упражненiemъ.

Но такъ какъ направления, по которымъ бѣжитъ дублированный, триплированный и т. д. шаръ, опредѣляются по законамъ математики, то можно представить себѣ эти пути на бумагѣ и при помощи карандаша и линейки решить тѣ же задачи, которыя могутъ намъ встрѣтиться на билліардѣ. Такъ наприм. для дублетта точка борта, въ которую нужно играть

шара, весьма легко опредѣлится, если вообразить себѣ, что къ билліарду $abcd$ въ фиг. 4 придинутъ другой билліардъ $a^2 b^2 c^2 d^2$ и если мѣтить его въ соотвѣтственную точку этого второго (вспомогательного билліарда); тогда мы получимъ направленіе, по которому должно съиграть шара, чтобы онъ, ударившись въ бортъ, достигъ своей цѣли. И такъ, чтобы положить шаръ В въ среднюю лузу посредствомъ шара А, нужно попасть въ него такъ, какъ будто бы онъ долженъ былъ идти прямо къ e^2 втораго билліарда, т. е. въ точку m ; и въ точку n , если онъ долженъ идти въ уголъ d причемъ онъ играется въ направленіи къ d^2 втораго билліарда.

При триплетѣ шаръ долженъ два раза удариться въ бортъ, прежде нежели онъ достигнетъ опредѣленнаго мѣста. Точка, въ которую его нужно играть, найдется подобнымъ же образомъ, если вообразить себѣ, что къ первому вспомогательному билліарду придинутъ еще другой, для квадруплетовъ нуженъ еще третій билліардъ. Фиг. 5 показываетъ намъ, какимъ образомъ эти вспомогательные билліарды группируются около первоначальнаго. А именно, для опредѣленія всѣхъ возможныхъ дублетовъ уже необходимы 4 такихъ билліарда, которые на нашемъ рисункѣ означены цифрою 2. Между и возлѣ этихъ стоять вспомогательные билліарды для триплетовъ (8),

обозначенные 3, и наконецъ еще для квадруплетовъ (10,) означенные 4.

Какимъ образомъ дополнить чертежъ для шаровъ, болѣе сложныхъ, чѣмъ триплеты и квадруплеты, уже само собою вытекаетъ изъ этой схемы.

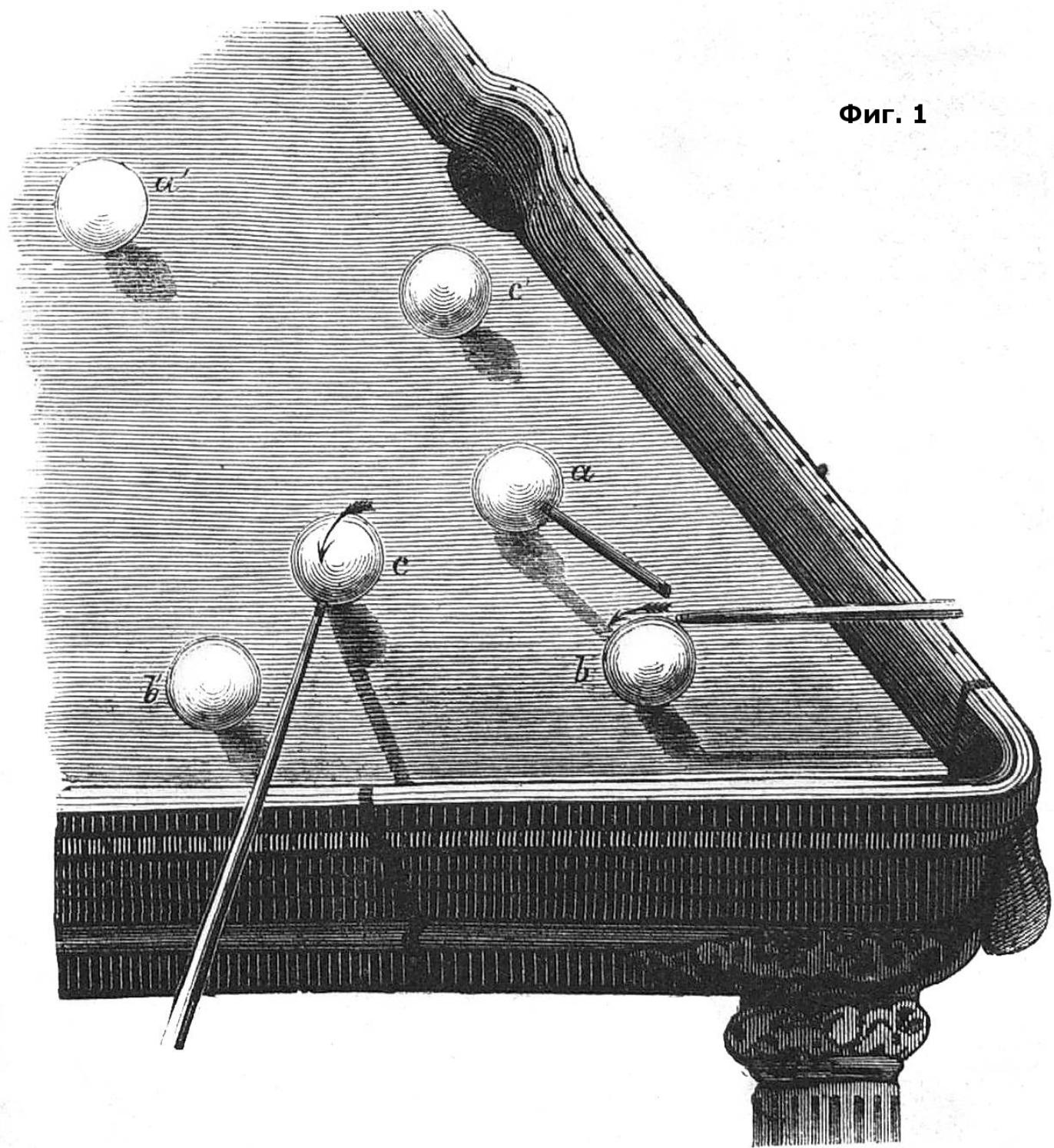
При помоши этого рисунка можно тотчасъ же увидѣть сколькими путями и какимъ образомъ можно какой нибудь шаръ дублировать, триплировать и т. д. Стоитъ только отъ точки, на которой стоитъ шаръ провести прямая линія ко всемъ лузамъ соотвѣтственныхъ вспомогательныхъ билліардовъ (т. е. къ обозначеннымъ 2, когда требуется съиграть дублеты, обозначеннымъ 3 при триплетахъ и т. д.). Тѣ изъ этихъ линій, которые входятъ въ лузы вспомогательныхъ билліардовъ съ внутренней стороны, а не касаются ихъ съ одной виѣшней стороны, которые следовательно, идутъ поперегъ плоскости вспомогательного билліарда, даютъ всегда направленіе, по коему шаръ можетъ быть сдѣланъ. Луза въ которую наконецъ падаетъ шаръ, игранный по этому направленію, есть обозначенная тою же самою буквою, въ которую мы мѣтили его на вспомогательномъ билліардѣ. Если нужно изслѣдовать дальнѣйшій путь шара, то ищутъ, для точки прикосновенія его съ бортомъ, направленіе, при помоши вспомогательныхъ билліардовъ, ближайшаго низшаго разряда. Ибо, когда шаръ уже разъ

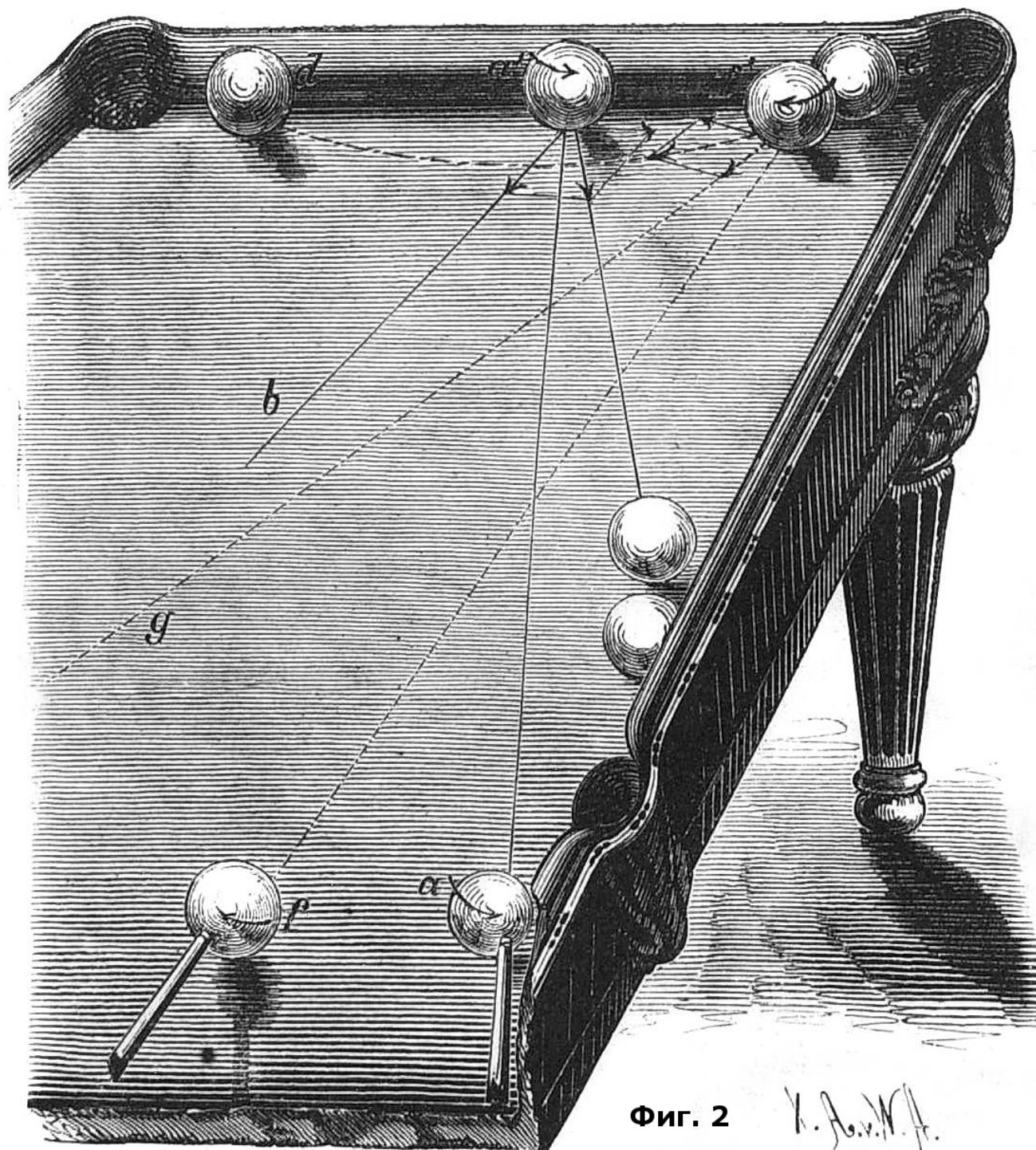

ударился въ бортъ, то квадруплетъ превращается въ триплетъ, триплетъ въ дублетъ и т. д. Но чтобы найти направлениe, по которому шаръ долженъ быть игралъ въ определенную лузу билліарда, въ каждомъ частномъ случаѣ нуженъ только одинъ изъ этихъ вспомогательныхъ билліардовъ, потому что при этомъ надо принять въ соображеніе правило, что линія направления шара должна идти не только поперегъ плоскости вспомогательного, но также и поперегъ плоскости главнаго билліарда. При помощи такого чертежа не трудно даже определить путь шара, который долженъ ударится 5, 6, 7 или более разъ въ борты, прежде, чѣмъ упадетъ въ определенную лузу. А если на практикѣ и трудно и даже почти невозможно такъ быстро представить себѣ эти только воображаемые вспомогательные билліарды, то все таки подобная билліардная игра на бумагѣ чрезвычайно упражняетъ глазъ для игранія шаровъ въ дѣйствительности.

Фиг. 1

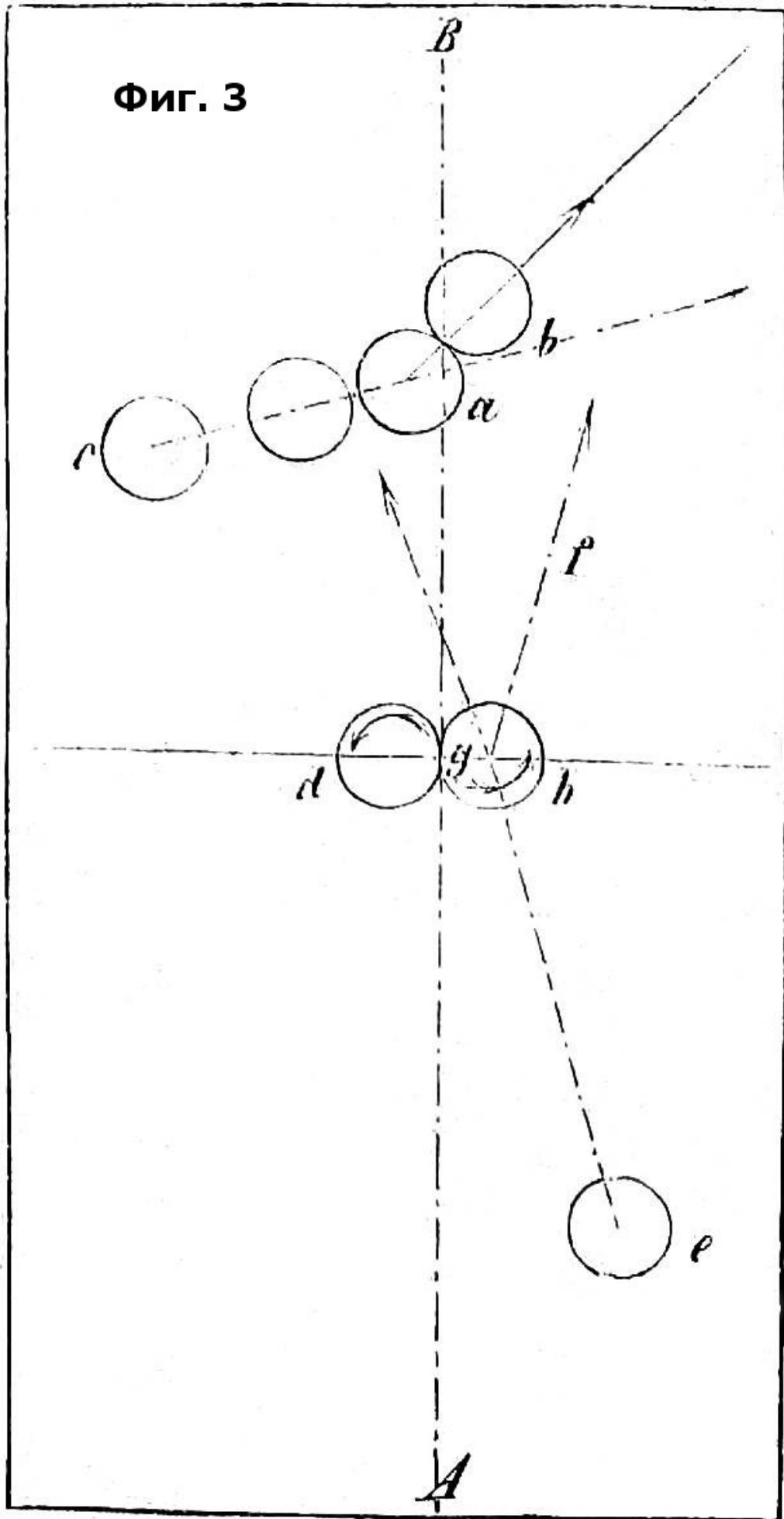

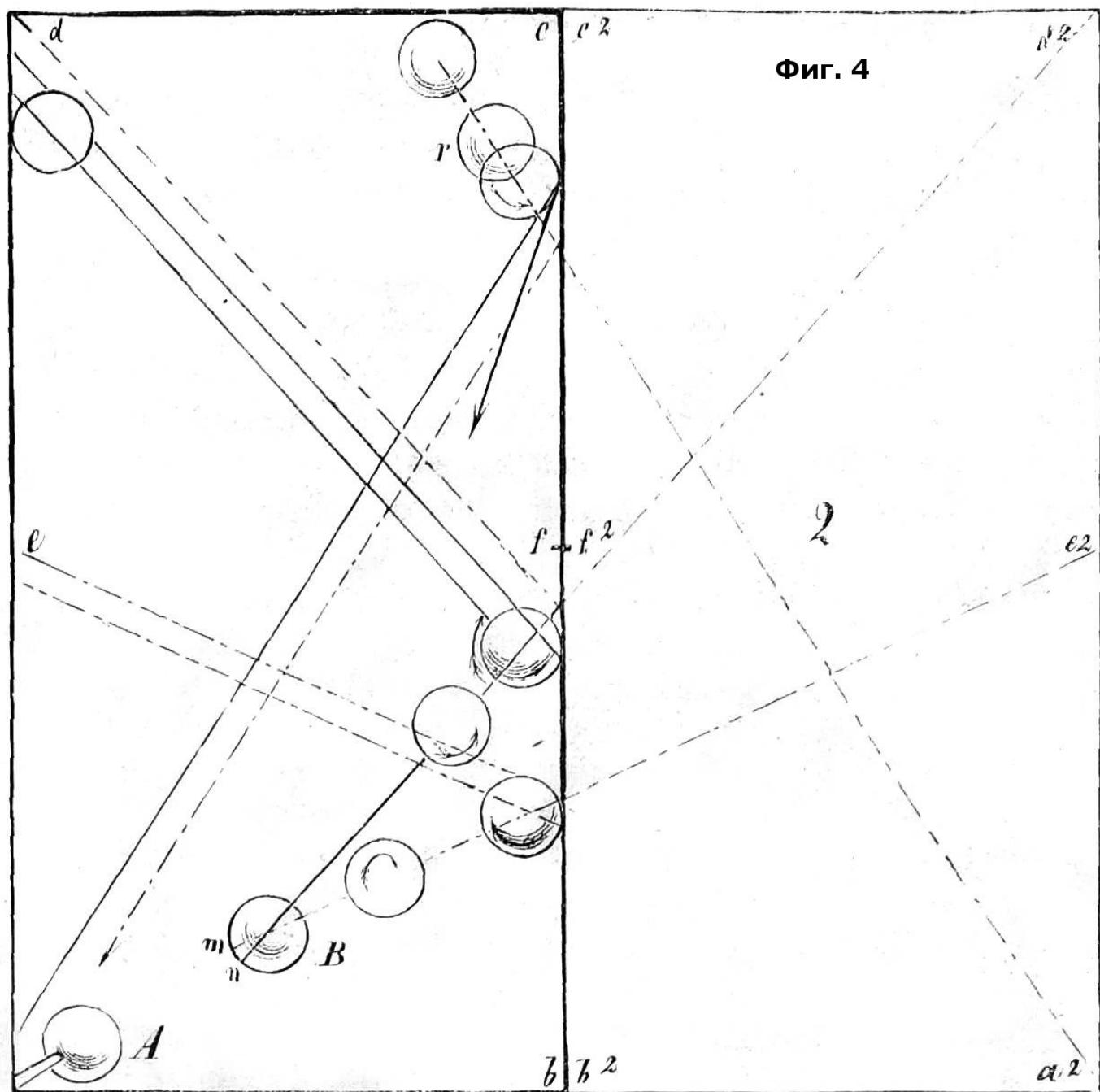

Фиг. 2

Л. А. В. А.

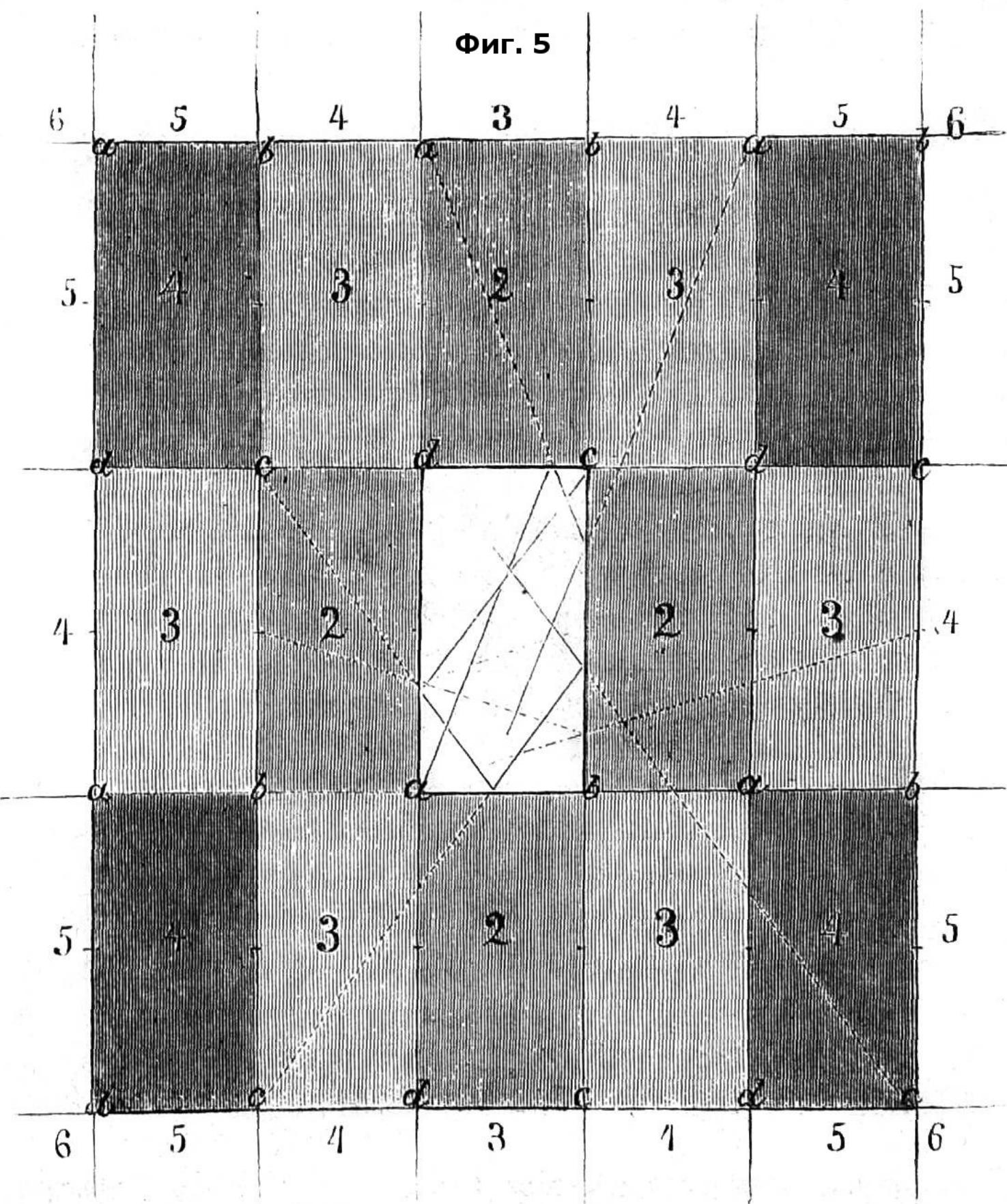
Фиг. 3

Фиг. 4

Фиг. 5

Цѣна 25 коп. сер.